

На правах рукописи

РЫБАЛКИН Андрей Николаевич

**СИРИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (2012-2018 гг.)**

Специальность 5.6.7. - История международных отношений
и внешней политики

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры международных отношений
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России»
Матвеев Олег Викторович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры алтаистики и
китаеведения, Института
международных отношений,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Валеев Рамиль Миргасимович

доктор исторических наук, доцент,
преподаватель кафедры истории войн и
военного искусства
ФГКВООУ ВО Военная академия
Генерального Штаба ВС РФ
Шипунов Александр Владимирович

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина

Защита диссертации состоится «__» сентября 2022 г. в «__» часов на заседании Диссертационного совета 05.2.001.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия МИД России» по адресу: 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д.53/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия МИД России» и на сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан «__» июня 2022 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Елифанова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изменение роли и места России в мировой системе политических, экономических, военных отношений, ее связи с другими государствами, включая страны Ближнего Востока, обусловили необходимость разрешения угроз и вызовов, проблем, возникших перед органами власти и управления. Участие в урегулировании проблем и последствий, спровоцированных войнами и политическими конфликтами в Ближневосточном регионе, соответствует Концепции внешней политики РФ, определяющей одно из направлений внешней политики как участие страны в «формировании справедливого мироустройства»¹.

Актуальность исследования, обусловлена следующими обстоятельствами.

1. Значимостью изучения и анализа эволюции российской Ближневосточной политики для научного обоснования прогнозирования ее развития;

2. Отсутствием специального исследования, посвященного проблемам развития сирийского направления российской внешней политики в установленных хронологических рамках и потребностью исторической науки восполнить пробел в системе знаний в области истории международных отношений.

3. Необходимостью использования исторических знаний в интересах:

— прогнозирования способов обеспечения российской Ближневосточной политики;

— обоснования направлений развития сирийского направления российской внешней политики;

— обоснования направлений строительства и развития Вооруженных Сил РФ;

— совершенствования форм и способов проведения российской внешней политики на Ближнем Востоке.

Объектом исследования выступает внешняя политика РФ на Ближнем Востоке.

Предметом исследования — сирийское направление российской Ближневосточной политики в 2012-2018 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2012–2018 гг., где нижняя граница определяется началом гражданской войны в САР², и изменением сирийского вектора

¹ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики РФ» [Электронный ресурс], URL: <https://base.garant.ru /71552062/> (Дата просмотра: 20.09.2021)

² Резолюция Совета Безопасности ООН № 2042 от 14.04.2012 г.; Попытки договориться о прекращении огня в САР, пред принимавшиеся с середины весны по середину лета 2012 г. в рамках плана Аннана под эгидой ООН завершились неудачей; Международный комитет Красного Креста

российской Ближневосточной политики в рамках межгосударственных отношений в составе военно-политического союза в борьбе против антиправительственных сил и исламских террористических формирований, действующих на территории САР. Верхняя – началом нового этапа сирийского направления российской внешней политики, связанного с коренным переломом в области прекращения гражданской войны в САР, переходом к политическому урегулированию внутрисирийского конфликта, наметившейся тенденцией возвращения к мирной жизни на освобожденных территориях.

Источниковой базой являются документы и материалы, имеющиеся в распоряжении ряда российских государственных и ведомственных архивов, Текущего архива Министерства обороны РФ и МИД РФ, справочно-статистические издания, сборники документов, научные труды, научные публикации, в том числе и зарубежные, мемуары по исследуемой теме. Документальные источники можно объединить в три группы.

Первая группа представлена указами и распоряжениями, постановлениями органов федеральной исполнительной и законодательной власти. Проблематика сирийского направления российской Ближневосточной политики нашла отражение в источниках – нормативно-правовой базе, в которой Конституции РФ³ занимает главное место, в соглашениях, подписанных между государствами как в советское, так и постсоветское время. Выделяются концепция национальной безопасности РФ и внутренние законодательные акты⁴. Особое место принадлежит Концепции внешней политики РФ⁵, Федеральному закону о военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами⁶; Концепции государственной политики в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными

15.07.2012 г. классифицировал вооруженный конфликт в САР как «гражданскую войну», предупредив о растущих людских потерях, особенно со стороны гражданского населения; Женевское коммюнике Группы действий по САР от 30.06.2012 г.; непродление истекшего 19.08.2012 г. мандата наблюдательной миссии ООН в САР (*Прим. – авт.*).

³ Конституция РФ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2014. - 1 августа; Конституция САР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/459> (Дата обращения – 17.06.2021).

⁴ Федеральный закон РФ «Об обороне» от 31 мая 1996 г. №61 // Российская газета. 1996. - 6 июня.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 12 июля 2008 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (сайт Президента РФ. – 15.07.2008); Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: <https://base.garant.ru/71552062/> (Дата просмотра: 20.09.2021)

⁶ Федеральный закон от 19 июля 1998 г. N 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве РФ с иностранными государствами» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 1998. - 19 июля.

государствами на период до 2010 г.⁷; Указу Президента РФ о Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.⁸. Анализ этих документов отражает твердую позицию РФ в сирийском направлении российской Ближневосточной политики приверженной к решению глобальных и региональных проблем в соответствии с нормами международного права и под эгидой ООН.

Вторая группа источников содержит архивные документы и материалы, хранящиеся в Текущем архиве Министерства обороны РФ, текущих архивах Департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД РФ и Историко-документального департамента МИД РФ. Всего в диссертации использованы материалы 10 архивных фондов, 30 описей, около 40 архивных дел.

Третья группа источников - мемуары государственных и политических деятелей, принимавших участие в формировании и реализации сирийского направления российской Ближневосточной политики.

Степень научной разработанности темы. Источники, научные исследования и литература, посвященные российской Ближневосточной политики детерминированы закрытым характером, новизной исследуемой проблематики.

Историография включает следующие основные группы работ.

1. Общие труды по теории международных отношений, истории дипломатии, конфликтологии, политологии и геополитике. Среди данных работ выделяются труды Бажанова Е.П. Истомина И.А., Кашириной Т.В., Неймарка М.А., Наринского М.М., Торкунова А.В., и другие⁹.

⁷ Концепция государственной политики в области военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами на период до 2010 г. (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2001 г. № 1300) // Гарант. Правовая система [Электронный ресурс] (Дата обращения – 15.07.2008)

⁸ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.» // Российская газета. № 5535 (159) 2011. - 22 июля.

⁹ Логика поведения государств в международной политике/ И.А.Истомин. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 296 с. ; Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза/ М.А.Хрусталева.- Москва: Аспект – Пресс, 2017. – 224 с. ; Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения/ Т.А.Алексеева. – Москва: Аспект Пресс, 2018. – 622 с. ; Экономика международных отношений/ А.Г.Олейнов. – Москва: МГИМО (У), 2018. – 389 с. ; Политические проблемы современных международных отношений/ Т.В.Каширина. – Москва: Проспект, 2020. – 270 с. ; Современная мировая политика: Учебник/ Е.П.Бажанов. – Москва: Дашков и К, 2018. – 450 с. ; Мировая политика в фокусе современности/ М.А.Неймарк. – Москва: Дашков и К, 2018. – 514 с. ; Политические проблемы современных международных отношений/ Т.В.Каширина. – Москва: Проспект, 2020. – 270 с. ; История международных отношений и внешней политики России (1648 - 2017): Учебник/ А.С. Протопопов, В.М.Козьменко, М.А.Шпаковская, О.К.Петрович-Белкин. – Москва: Аспект Пресс, 2018. –

2. Научная литература, посвященная истории российской внешней политики, международных организаций. Данная группа представлена трудами видных российских ученых - Аверков В.В., Богатуров А.Д., Фененко А.В.¹⁰, англоязычные - Ловотти Ч., Амброsetти Е.Т., Хартвел К., Шмиелевска А.¹¹ Гыкльжан О.¹² Тарек Н.¹³ Заслуживает внимание работы Радина А., Рича К.¹⁴, Афтандиляна Ж.¹⁵, Каца М.Н.¹⁶, Баева П.К.¹⁷, Барабанди Б.¹⁸,

445 с. ; История международных отношений. - В 3-х тт./ А.В.Торкунов, М.М.Наринский. - Москва: Аспект Пресс, 2018. - 400 с. ; Современная история международных отношений 1991-2018/ А.В.Фененко. - Москва: Аспект Пресс, 2019. - 455 с.

¹⁰ История международных отношений: 1648-1945/ А.В.Фененко. - Москва: Аспект Пресс, 2018. - 784 с. ; История международных отношений 1945-2017/ А.Д.Богатуров, В.В.Аверков. - Москва: Аспект Пресс, 2018. - 560 с. и др.

¹¹ Chiara Lovotti, Eleonora Tafuro Ambrosetti, Christopher Hartwell, Aleksandra Chmielewska, Russia in the Middle East and North Africa: Continuity and Change (Europa Regional Perspectives). - Routledge, 2020. - 188 p.

¹² Ohannes Geukjian, The Russian Military Intervention in Syria. - McGill-Queen's University Press. 2022. - 352 p.

¹³ Tarek N. The Russian Foreign Policy towards Syria after the Arab Spring. Open Access Library Journal. 2021;(8): 32. URL: <https://doi.org/10.4236/oalib.1107976> (accessed: 30.12.2021)

¹⁴ Radin. A., Reach. C. Russian Views of the International Order. Santa Monica. CA: RAND Corporation, 2017. 124 pages. [Electronic resource]. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1826.html (accessed: 30.12.2021).

¹⁵ Aftandilian G.. Russia's Multifaceted Policy in Syria. Arab Center Washington DC. 2021. [Electronic resource], URL: <https://arabcenterdc.org/resource/russias-multifaceted-policy-in-syria/> (accessed: 30.12.2021).

¹⁶ Mark N. Katz. Russia's Competing Policy Interests in Syria and the Middle East. Russian Matters. 2021. [Electronic resource], URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/russias-competing-policy-interests-syria-and-middle-east> (accessed: 30.12.2021).

¹⁷ Pavel K. Baev. The Impacts of the Syrian Intervention on Russian Strategic Culture. Marshall Center. 2019. [Electronic resource], URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/impacts-syrian-intervention-russian-strategic-culture-0> (accessed: 30.12.2021).

¹⁸ Barabandi B. Understanding the Russian Position in Syria. New Lines Institute. 2020. [Electronic resource], URL: <https://newlinesinstitute.org/russia/understanding-the-russian-position-in-syria-2/> (accessed: 30.12.2021).

Цыганкова А.¹⁹, Боршевской А.²⁰, Маер Л., Пипер М.²¹, Мирон М., Торнтон Р.²² диссертационное исследование Мохаммада Ибрахима Назира²³ и др.

3. Труды, посвященные истории и современному состоянию региона Ближнего Востока, а также связанным с ним социальными и политическими проблемами, включают большое количество работ. Прежде всего труд Филиппа К.²⁴ научную статью Абрамова С. М.²⁵, работы Декель У.²⁶, Мунира А.²⁷, труд Хету Г.²⁸ и др.

¹⁹ Tsyganov A.. Routledge Handbook of Russian Foreign Policy. Routledge, 2018, 456 pages. [Electronic resource], URL: <https://www.routledge.com/Routledge-Handbook-of-Russian-Foreign-Policy/Tsyganov/p/book/9780367580773?source=igodigital> (дата обращения: 30.12.2021).

²⁰ Borshchevskaya A. Putin's War in Syria: Russian Foreign Policy and the Price of America's Absence. I.B.Tauris. 2021. 256 pages. [Electronic resource]. URL: <https://www.amazon.com/Putins-War-Syria-Russian-Americas/dp/0755634632> (accessed: 30.12.2021).

²¹ Maher D., Pieper M. Russian Intervention in Syria: Exploring the Nexus between Regime Consolidation and Energy Transnationalisation. Political studies Association. 2021. [Electronic resource], URL: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0032321720934637> (accessed: 30.12.2021).

²² Miron M., Thornton R. Syria and Russia's Grand and Military Strategies. The Journal of Slavic Military Studies, 34:1, 1-23. [Electronic resource], URL: <https://doi.org/10.1080/13518046.2021.1923991> (accessed: 30.12.2021).

²³ Мохаммад Ибрахим Назир. Военно-политические отношения РФ и САР в 2000-2012 гг.: историческое исследование: Диссертация на соискание к.ист.н. - М.: ИВИ ГИШ РФ, 2016. - 244 с.

²⁴ Philips C. The Battle for Syria. International Rivalry in the New Middle East. 2020. [Electronic resource], URL: https://www.amazon.com/Battle-Syria-International-Rivalry-Middle/dp/0300249918/ref=pd_sbs_1/140-6716786-9919854?pd_rd_w=e3gVN&pf_rd_p=3676f086-9496-4fd7-8490-77cf743f846&pf_rd_r=RQXVHWYACJ2PFVV2046Q&pd_rd_r=10ad1e70-1dbc-4351-9778-2b8c7d81e9cf&pd_rd_wg=fSowR&pd_rd_i=0300249918&psc=1 (accessed: 30.12.2021).

²⁵ Абрамов, С. М. Акулов, С.А. [Электронный ресурс] // Cyberleninka. – 2021. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/siriysko-izrailskiy-konflikt-neproydenny-marshrut.pdf> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁶ Dekel, Udi. Struggle for Control over southern Syria - where is Israel?: review [Electronic resource], / Уди Дэкель, Кармит Ваянси // Институт исследований национальной безопасности. – 2020. – № 1414. – URL: <https://www.inss.org.il/he/publication/south-syria-threat/> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁷ Munir, Ammar Strategic opportunities arising in border regions - Syria as a test case: article [Electronic resource] / Ammar Munir // Official website of the Israel Defense Forces. - 2014. - URL: <https://www.idf.il/> - הזמנויות / גליון-1 לאתר / מרכז דוד / אתרים / אסטרטגיות-בעת-ההווה-אזורי-ספר-סוקרנה-מור-סוקרנה-מור-סוקרנה-מור-עמאר (дата обращения: 24/12/2021).

²⁸ Hetou G., The Syrian Conflict. The Role of Russia. Iran and the US in a Global Crisis. Routledge, 2019, 174 pages. [Electronic resource], URL: <https://www.routledge.com/The-Syrian-Conflict-The-Role-of-Russia-Iran-and-the-US-in-a-Global-Crisis/Hetou/p/book/9781138349148> (дата обращения: 30.12.2021).

4. Работы, посвященные военно-политическим процессам XX – XXI вв. Ближневосточного региона, таких как Кассис Р.²⁹, Ловотти Ч., Амбросетти Е. Т., Хартвел К., Шмилевска А.³⁰, и др.

Представляет научный интерес работы Мелконяна С.Г.³¹ израильских исследователей³². Заслуживает внимания работы Гнаевского Н.³³, Эплемина А., Силли С., Харди Дж.³⁴, Питерса М.³⁵, Борщевской А., Грау Л., Макфол М.³⁶. Особое место занимает исследование Черных А.А.³⁷.

5. Труды, исследующие российскую военную помощь САР, таких как Рипли Тим³⁸, Купера Т.³⁹, Амина А.Х.⁴⁰, Мишеля Гоя⁴¹,

²⁹ Randa Kassis, *La Syrie et le retour de la Russie*. - Editions des Syrtis, 2018. - 310 p.

³⁰ Chiara Lovotti, Eleonora Tafuro Ambrosetti, Christopher Hartwell, Aleksandra Chmielewska, *Russia in the Middle East and North Africa: Continuity and Change (Europa Regional Perspectives)*. - Routledge, 2020. - 188 p.

³¹ Мелконян, С. Г. Политика государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики (2009–2019 гг.): дис. ... канд. истор. Наук. – М.: ДА МИД РФ, 2021. –190с., Мелконян, С. Война в Сирии и российско-израильские отношения. Ярлык журнала №5 (58) [Электронный ресурс] // Новый оборонный заказ стратегии. – 2016. – Режим доступа: <https://dfnc.ru/ekspertnoe-mnenie/vojnay-sirii-i-rossiisko-izraillskie-otnosheniya/> (дата обращения: 24.12.2021).

³² Israel. Hizbollah and Iran: Preventing Another War in Svria [Electronic resource] // International Crisis Group. — 2018. — URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/eastern-mediterranean/svria/182-israel-hizbollah-and-iran-preventing-another-war-svria> (дата обращения: 23.12.2021); Svria's War Has Never Been More International [Electronic resource] // The Atlantic. — 2018. — URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/02/syria-civil-war-next/553232/> (дата обращения: 23.12.2021).

³³ Graiewski N.. *The Evolution of Russian and Iranian Cooperation in Svria*. Center for strategic & international studies (CSIS).: Washington DC. USA.. 2021.

³⁴ Erdemir A.. Ciddi S.. Hardie J. *Collusion or Collision? Turkev-Russia Relations Under Erdogan and Putin: monograph*. (Washington DC, USA: FDD Press, 2021), pages 13-22.

³⁵ Peters. M. *The Tug of War for Svria: Can the West and Russia Cooperate on Svria?* Centre for Geopolitics & Security in Realism Studies. London UK. 2015. 20 pages.

³⁶ Borshchevskaya A.. Grau L.. McFaul M.. *The Future of Putin's War in Svria*. The Washington Institute for Near East Policv. [Electronic resource] URL: <http://cgsrcs.org/publications/24> (accessed: 30.12.2021).

³⁷ Черных А.А. Эволюции позиции России по кризису в Арабских странах. 2010-2015: Автореферат диссертации на соискание уч. степени к. ист. наук. М.: МГУ, 2018. 24 с.

³⁸ Tim Ripley, *Operation Aleppo. Russia's War in Svria*. - Telic-Herrick Publications, 2018. – 216 p.

³⁹ Tom Cooper, *Moscow's Game of Poker: Russian Military Intervention in Svria, 2015-2017*. - Helion and Company, 2018. - 80 p.

⁴⁰ Agha Humayun Amin, *Electronic Warfare-How Russia Broke the Back of Four State Proxies in Svria*.-CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. - 28 p.

⁴¹ Michel Goya, *Etoile rouge: Enseignements opérationnels de cinq ans d'engagement russe en Svrie*. - Independently published, 2019. - 50 p.

Купера Т.⁴² Амина А.Х.⁴³, Сосновско М., Хэстингса П.⁴⁴, Дрейфуса Э.⁴⁵, Хамильтона Р.Е., Миллера К., Штейна А.⁴⁶, Адамского Д.⁴⁷, труде израильских исследователей⁴⁸.

Изучение степени разработанности проблемы в историографии в исследуемый период показал, что большинство специализированных трудов подвергают научному анализу:

- военно-политического кризиса на Ближнем Востоке и военным конфликтам в этом регионе;

- геополитические и геостратегические факторы, выступающие основной для процессов, происходящих в этом регионе;

- национальные интересы как сопредельных государств, так и стран западно-атлантического альянса по отношению к кризисной ситуации в Сирии;

- практики экономического, военного и технологического как российско-сирийского сотрудничества, так и с других государств⁴⁹;

⁴² Tom Cooper, *Moscow's Game of Poker: Russian Military Intervention in Syria*, 2015-2017. - Helion and Company, 2018. - 80 p.

⁴³ Agha Humayun Amin, *Electronic Warfare-How Russia Broke the Back of Four State Proxies in Syria*. - CreateSpace Independent Publishing Platform, 2015. - 28p.

⁴⁴ Sosnowski M., Hastings P. *Exploring Russia's Humanitarian Intervention in Syria*. Washington Institute. 2019. [Electronic resource], URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/exploring-russias-humanitarian-intervention-syria> (accessed: 30.12.2021).

⁴⁵ Drevfus E. *Military Police: A Crucial Tool in Russia's Syria Policy*. Italian Institute for International political studies. 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.isnionline.it/en/publicazione/military-police-crucial-tool-russias-syria-policy-32097> (accessed: 30.12.2021).

⁴⁶ Hamilton, R.E., Miller, C., Stein, A. *Russia's War in Syria: Assessing Russian Military Capabilities and Lessons Learned*. Foreign Policy Research Institute. 2021. 186 pages.

⁴⁷ Adamsky D. *Moscow's Syria campaign: Russian lessons for the Art of Strategy*. Monograph. The French Institute of international relations. 2018. 36 pages. [Electronic resource], URL: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/russienevisions/moscows-syria-campaign-russian-lessons-art-strategy> (accessed: 30.12.2021).

⁴⁸ Israel's Southern Syria Decision Time [Electronic resource] // The Times of Israel. — 2018. — URL: <https://blogs.timesofisrael.com/israels-southern-syria-decision-time/> (дата обращения: 23.12.2021).

⁴⁹ Вахиб Фадель. Вступительное слово. Выступление чрезвычайного и полномочного посла Сирийской Республики в РФ // Сборник «Ближний Восток и современность». М., ИБВ, 2006, Вып. 28. 266 с.; РФ (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М.: Кучково поле Полиграфресурсы. 2000. 576 с.; Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика. М.: Ключ-С. 2011. 236 с.; Василенко А.И. Геополитика современного мира. М.: Юрайт. 2011. 395 с.; Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проект. 2011. 583с.; Мухаев Р. Геополитика. М.: Юнити-Дана. 2007. 623с.; Риад Р. Политическая роль Сирии

В стадии развития находятся отдельные отраслевые направления наук (политические, экономические, социологические, военные), способствующие объективному раскрытию темы. Обзор научной историографической базы по избранной теме позволяет сделать вывод, что российская историческая наука в области истории международных отношений и внешней политики практически не содержит научных трудов, отражающих научное познание практики реализации целей и задач сирийского вектора внешнеполитической деятельности РФ на Ближневосточном направлении.

Степень изученности историографии проблемы позволяет выбрать сирийский вектор российской внешней политики на Ближнем Востоке в 2012-2018 гг. в качестве диссертационного исследования.

Цель работы - осуществление комплексного исследования сирийского направления российской внешней политики в 2012-2018 гг.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1. Выявить исторические предпосылки и факторы российско-сирийских отношений.

2. Обобщить исторические итоги российской политической поддержки государственной власти САР в исследуемый период.

3. Исследовать основные направления российской военной помощи Сирии в разрешении внутrigосударственного конфликта.

4. Систематизировать результаты оказания российской гуманитарной помощи сирийскому государству.

5. По результатам исследования извлечь уроки, сформулировать научные выводы, практические рекомендации.

Методологическую основу исследования составили основные принципы исторической науки - научность, объективность, историзм. Поэтому автор исследовал составные части научной задачи, принимая во внимание конкретную историческую обстановку, объективные закономерности, определявшие цели, задачи и содержание сирийского направления российской внешней политики на Ближнем Востоке в 2012-2018 гг.; взгляды разных полярностей и точек зрения на предмет и объект диссертации,

в условиях эскалации американо-иракского конфликта // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 3. С. 205-207; Цховребова А.З. РФ между национальными интересами и глобализацией // Философия права. 2011. №3. С. 73-76; Лященко В.П. Торговля оружием. М.: Экономика. 2009. 365с.; Кислов А., Фролов, А. Русское оружие на экспорт // Международная жизнь, 2003, №5. С. 86-88; Фатьянов А.А. Проблемы международной кооперации на рынке военой техники // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №6. С. 112-116; Осман Аль Биш. Россия и Сирия: отношения, проверенные временем. // Диалог цивилизаций: Восток - Запад. Глобализация и мультикультурализм: РФ в современном мире. Материалы XII научной конференции молодых ученых. М., РУДН, 2012. С.241-248 и др.

формулируя при этом собственное мнение. Исходя из того, что методология представляет собой систему методов научного познания в интересах решения поставленной научной задачи, применялись:

- общенаучные методы (логический, индукции и дедукции, анализ и синтез, системный);

- специально-исторические (исторического описания, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, периодизации, статистический);

- другие методы, предложенные отечественными учеными по теории методологии, библиографии и историографии⁵⁰.

Реализация данных методов обеспечила исследование научной задачи в рамках системы, пребывающей в динамическом равновесии, выявление противоречий, ставших основанием для развития сирийского направления внешней политики, определение связи истории и современности при урегулировании внутрисирийского конфликта, выявление основных особенностей, характерных черт и тенденций международных отношений и внешней политики в исследуемый период. Достоверность исследования обеспечена соблюдением принципов объективности, научности, историзма; непротиворечивости научных результатов полученных, с опорой на базу архивных и опубликованных документальных материалов, зарубежной и отечественной историографии, раскрывающей отдельные аспекты сирийского направления российской внешней политики.

Научная новизна исследования определяется, с одной стороны, недостаточной разработанностью темы в науке по специальности история международных отношений и внешней политики, и с другой стороны, следующим.

1. Проведен комплексный анализ сирийского направления российской внешней политики на Ближнем Востоке в 2012-2018 гг. с учетом требований современной исторической науки, с использованием опубликованных ранее и новых архивных материалов, источников.

2. Исследование способствует представлению в обобщенном виде основных направлений деятельности министерств и ведомств

⁵⁰ Зевелев, А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М.: Высшая школа, 1987. – 160 с. ; Иванов В.В. Методологические основы исторического познания. Казань, 1991; Кохановский, В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 576 с. ; Степанищев, А.Т. История: методология научного исследования и преподавания. М.: ВУ МО РФ, 2009; Философия науки: учебное пособие: в 2 ч. М., 2007. ; Пономарев, А.Б. Методология научных исследований: учеб. пособие / А.Б. Пономарев, Э.А. Пикулева. – Пермь: Пермского нац. исслед. политехн. ун-т, 2014 – 186 с. ; Обидица, Ю.С. Философия и методология науки: учебно-методическое пособие. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2017. – 238 с. и др.

РФ в рамках сирийского направления российской Ближневосточной политики.

3. Разработаны авторские суждения и оценки сирийского вектора российской Ближневосточной политики, основанной на исследовании политической, военной и гуманитарной помощи сирийскому народу.

4. Определены и обобщены основные направления оказания помощи в интересах урегулирования внутрисирийского конфликта; выявлены их особенности; сформулированы уроки, теоретические и практические рекомендации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выявленные исторические предпосылки и факторы российско-сирийских межгосударственных отношений.

2. Результаты анализа основных направлений политической поддержки в исследуемый период, ее содержание, характерные черты и особенности.

3. Обоснованные автором основные направления российской военной помощи, ее содержание, характерные черты и особенности в 2015 – 2018 гг.

4. Обобщенные автором основные направления гуманитарной помощи, характерные черты и особенности в исследуемый период.

5. Предложения, научно-практические рекомендации, которые могут содействовать развитию научной работы по истории международных отношений и внешней политики, в рамках сирийского направления российской Ближневосточной внешней политики.

Теоретическая и прикладная значимость диссертационного исследования определяется вкладом в развитие исторической науки в области международных отношений и внешней политики.

В диссертации содержатся научные обобщения, выводы и предложения, сформулированные по результатам исследования российской внешней политики в исследуемый период, которые способствовали разрешению противоречий между существующим уровнем знаний и обоснованностью оценок сирийского направления внешней политики РФ в 2012-2018 гг., приращению научных знаний и восполнению пробела в исторической науке по специальности – «История международных отношений и внешней политики», расширению научных представлений об урегулировании внутрисирийского конфликта в данный период.

Практическая значимость - в том, что полученные аналитические материалы, научные результаты и выводы, уроки, практические рекомендации могут использоваться: в образовательном процессе подготовки дипломатических и военных кадров РФ и САР, заинтересованных вузов по программе «История», «История международных отношений»; при подготовке диссертаций, монографий, научных трудов и учебных пособий, энциклопедических изданий, аналитических и справочных материалов. Основные научные результаты и выводы

могут быть востребованы и использованы как государственными, так и военными органами обеих стран.

Апробация. Полученные научные результаты, выводы и практические рекомендации исследования использовались автором в научных сообщениях и докладах на межвузовских конференциях, внутривузовских семинарах по вопросам межгосударственных отношений РФ и САР. Выводы, обобщения, основные положения диссертационного исследования были реализованы в учебных заведениях, излагались на заседаниях кафедры истории ФГБОУ ВПО «Военный учебный центр при Российском государственном университете правосудия», кафедры «Международные отношения» Дипломатической академии МИД РФ. Основные теоретические положения и выводы использованы на лекционных и групповых занятиях в вузах. Материалы исследования опубликованы в 3 статьях в журналах из списка ВАК, а также в монографии (написана в соавторстве).

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, содержащих подразделы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, определены хронологические рамки, охарактеризована степень научной разработанности, представлены положения, выносимые на защиту, выделена теоретическая и практическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования.

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ – «Российско-сирийские отношения во внешней политике Российской Федерации».

В первом подразделе выявлены, обобщены и сформулированы исторические предпосылки и факторы российско-сирийских отношений в исследуемый период. Ряд выявленных объективных исторических предпосылок и факторов повлекли за собой выделение сирийского направления в российской Ближневосточной политике в 2012-2018 гг. в отдельный вектор.

Исследование позволило выделить предпосылки российско-сирийских отношений XXI в.:

- исторический опыт установления дипломатических отношений вплоть до дезинтеграции СССР, когда в РФ возникли собственные внутренние и внешние политические проблемы, обусловленные чрезмерной прозападной ориентацией у власти;

- опыт преодоления трудностей и практика поиска путей восстановления утраченных позиций в 90-х гг. XX в.;

- экономическое сотрудничество, включавшее такие основные компоненты (двусторонние экономические связи по закупкам и продажам военно-технических средств; расширение торгово-экономического сотрудничества; научно-техническое сотрудничество в целом);

— внешнеполитическая деятельность РФ и САР, стимулирующая развитие российско-сирийских связей.

Среди основных факторов, определивших направленность и особенности межгосударственных отношений, способствующие развитию сирийского направления в российской политики, выделяются геополитический, военно-политический, внешнеполитический и внутривосточный.

Геополитический фактор обусловил возникновение новых вариантов реализации геополитических стратегий в данном регионе, при неизменном сохранении основных участников и их ролей в этом процессе. Но новизна международной политики состояла в коренных преобразованиях на Ближнем Востоке в интересах целей, открыто демонстрируемых мировыми державами. Возникшие в этом регионе кризисы вследствие «арабской весны» требовали их разрешения. Поэтому коренные преобразования стали не только внутренним делом Ближневосточных государств, но и приобрели региональное и даже международное значение. В отношении САР в большей мере проявлялась помощь РФ в вопросах оснащения вооружением и поддержки позиций на мировой арене, связанных в том числе и с Ближневосточным урегулированием. В исследуемый период международные отношения продолжали выстраиваться в условиях доминирования силы, вследствие чего актуализировались процессы сотрудничества ведущих субъектов мировой политики, в том числе и военно-политической сфере. В результате военно-политическое взаимодействие во многом определило военно-политическую обстановку на планете. Волнения, возникшие в результате провокаций со стороны оппозиции, где главенствующую роль играли радикальные круги, принудили власть усилить внимание на происходящих внутривосточных сирийских процессах, что неминуемо стало значимым внутривосточным фактором. Но, как считают многие исследователи, основополагающая причина «Арабской весны» («Арабской зимы») была в тесном сотрудничестве Сирии с Ираном, у которого сложились негативные отношения с США и их коалиции, а это послужило причиной усиления проблем во внешнеполитических отношениях САР и США. Внешнеполитический фактор обусловлен рядом обстоятельств таких как:

— большинство стран (кроме Ирана, Саудовской Аравии) предпочли какой-то «средний способ» эскалации сирийской войны, дезинтеграции сирийского общества и государства. Иран не желал потерять единственного союзника, играющего ключевую роль в регионе. Саудовская Аравия и отдельные монархические государства Персидского Залива, стремились устранить сирийский режим проиранского толка, старались отвести (ослабить) нарастающую «угрозу» со стороны реформистской умеренной и радикальной исламизации на фоне общерегиональных трендов демократизации, роста роли политдвижений ислама в стране;

— западноевропейские администрации не планировали интервенцию на фоне гражданской войны в САР;

— некоторые государства - члены ЛАГ, в частности из региона Персидского Залива, были готовы осуществить внешнее военное вмешательство в САР, но самостоятельно не смогли предпринять подобную интервенцию

Во втором подразделе исследована, выявлены и обобщены сущность и содержание российской политической поддержки государственной власти САР, сформулированы исторические итоги в рамках сирийского направления российской Ближневосточной политики в исследуемый период.

Эскалация сирийской войны с середины лета 2012 г. способствовала дальнейшей радикализации антиправительственных сил и созданию формирований, обладающих совокупным военным потенциалом, соизмеримым с мощностью государства, базирующейся на силовых структурах и военной машине. Условия, создаваемые рядом Ближневосточных стран, США и некоторых западноевропейских государств, стали первой особенностью для реализации российской политической поддержки САР в интересах урегулирования внутрисирийского конфликта. С начала гражданской войны РФ активно участвовала во всех процессах переговоров на всех площадках политической жизни, оказывала всевозможную политическую помощь законной власти. Другая составляющая политической помощи выражалась в консультациях о мирном урегулировании в САР с ведущими государствами, начавшимися в феврале 2016 г., что стало второй особенностью реализации российской поддержки САР. Кроме того, РФ предоставляла САР финансовую поддержку на гуманитарные процедуры в противовес западным государствам-донорам, что стало третьей особенностью оказания поддержки. Однако дипломатические процессы в САР резко активизировались в момент начала российской операции. РФ смогла принудить воюющие стороны к переговорам, привлечь Иран к этому процессу (на этом с 2011 г. настаивала российская сторона). Активный переход в сферу политического диалога сторон внутрисирийского конфликта стал четвертой особенностью процесса оказания политической поддержки. Ситуация изменилась кардинально после заключения договора о прекращении огня, который был согласован под патронажем российской и американской сторон. Договор по прекращению огня не распространялся на группировки ИГИЛ, Джебхат Ан-нусра (запрещены в РФ) и других бандформирований, признанных террористическими СБ ООН. Россия и США вели совместное наблюдение за выполнением условий перемирия, что позволило начать новую фазу переговоров, невозможную ранее, несмотря на предпринятые усилия РФ в 2016 г. на дипломатическом и военном поприще. Это стало пятой особенностью процесса оказания политической поддержки.

При этом, американское руководство было вынуждено признать:

- бесперспективность угроз и ультиматумов сместить сирийского президента Б. Асада;

- несостоятельность попыток оказать влияние на российское руководство с целью присоединения к коалиции во главе с США.

Но «геополитическим партнерам» пришлось смириться с данной ситуацией. В процессе защиты государственности САР впервые был дан отпор тем, кто использовал технологию цветной революции, а потом, создав банды наёмников, разрушал национальное государство. РФ действовала по просьбе власти САР строго в соответствии с международным правом, отстаивала приоритет Международного права на формирование национальных государств и противостояла США. Как следствие, нашлись отряды патриотического оппозиционного движения, уже принимавшие участие в боях с бандформированиями ИГИЛ (запрещенная организация в РФ) на стороне САР. К переговорам о урегулировании внутрисирийского конфликта присоединился Иран, входящий в коалицию против террористов вместе со РФ и Ираком. Операция ВКС помогла создать условия для процесса политического развития в САР, и Президент РФ поручил руководителю МИД С.В. Лаврову усилить участие в организации мирных процессов в САР. В Женеве прошли межсирийские переговоры, совпавшие с решением по выводу основной группировки российских войск.

Гуманитарные операции по САР постоянно обсуждались на высшем уровне международных отношений, о чем свидетельствуют беседы о ситуации по гуманитарным проблемам Министра иностранных дел РФ С.В Лаврова со Стеффаном де Мистурой – специальным посланником генсека ООН.

Вторым аспектом сирийского вектора российской внешней политики в оказании политической помощи САР стало содействие переговорам в Женеве⁵¹. Первая особенность трех раундов переговоров в Швейцарии состояла в диалоге с представителями законной сирийской власти участвовали только уполномоченные сирийской политической оппозиции, без привлечения остальных командиров военных отрядов. Дальнейшим шагом российской Ближневосточной политики в САР стала организация первого раунда переговоров в Астане 23-24 января 2017 г. Главным результатом этих переговоров было то, что в ходе февральской встречи в Астане представители РФ, Турции и Ирана поддержали инициативу оппозиционных групп вступить в очередной раунд переговоров между правительством САР и

⁵¹ Первая Женевская конференция, посвящённая внутрисирийскому конфликту, была проведена в июне 2012 г., вторая – прошла в январе-феврале 2014 г., третья проводилась в феврале-июле 2016 г., четвертая - феврале-июле 2017 г.

оппозицией в Женеве в рамках модели, возглавляемой ООН. Переговоры враждующих сторон в Астане позволили начать 25.02.2017 г. четвертый этап «Женева-4». Основными темами политического диалога стали:

- создание нового правительства САР;
- проекты новой конституции страны;
- проведение выборов в Сирии.

Второй особенностью переговоров в Швейцарии стала попытка возвращения ООН потерянной роли в разрешении конфликта в САР. Третьей особенностью переговоров в Швейцарии стало декабрьское перемирие, открывшее дорогу двум раундам переговоров в Астане, и позволившее начать этап «Женева-4», о чем подчеркивал Глава российского МИД С.В. Лавров. Дальнейшим шагом по политической поддержке в сирийском направлении российской политики стала организация последующих раундов (3 – 11) переговоров в Астане. Одиннадцатый раунд переговоров прошел 28–29 ноября 2018 г., где участвовали спецпосланник ООН, делегации российских, турецких, иранских государств, представители правительства САР, оппозиционных партий. Обсуждался механизм формирования Конституционного комитета, но договориться представители сторон не смогли. Важнейшим аспектом сирийского направления российской политики стали переговоры с Турцией, глава которого, очевидно под влиянием Президента РФ, в 2017 г. занял пророссийскую позицию в урегулировании внутрисирийского конфликта. Что стало, важнейшим фактором в организации переговоров в Астане, в которых участвовали все противоборствующие стороны, включая непримиримые и другие оппозиции: способствовало коопликации российских и турецких действий в зонах деэскалации. Как следствие во второй половине 2017 г. складывались условия для возвращения сирийских беженцев в САР.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ – «Российская помощь сирийскому государству».

В первом подразделе исследована российская военная помощь САР в разрешении внутригосударственного конфликта, выявлены основные направления, обобщены основные результаты и сформулированы исторические итоги.

Результаты обобщаемого материала российской военной помощи позволяют выделить следующие направления:

- организация боевых ударов по исламским террористам в ходе воздушной поддержки военных действий САА;
- развертывание системы управления силами и средствами ВКС РФ, формирований правительственных войск, республиканской гвардии, отрядов самообороны и народного ополчения САР;
- организация взаимодействия с США и возглавляемыми ими коалициями (с должностными лицами министерств обороны США,

Турции, секретариатом специального посланника генерального секретаря ООН по САР в Женеве и Дамаске, представителями РФ в Целевых группах международной группы поддержки САР, Центром оперативного реагирования на нарушения режима прекращения боевых действий в Женеве с представителями международных организаций) в борьбе с террористическими формированиями всех мастей:

- обеспечение безопасности полетов над САР, с этой целью велся обмен информацией с оперативным центром США в Иордании, центром совместных воздушных операций США в Катаре, пунктом управления воздушных сил Турции и командным центром Израиля, секретариатом спецпосланника генсека ООН по САР в Женеве и Дамаске для предотвращения инцидентов с боевой авиацией в ходе операции в САР.

По состоянию на 13.10.2017 г. под контролем сирийской законной власти находилось более 92 % территории САР. И в 2018 г. в результате успешной российской военной помощи наметилась тенденция возвращения к мирной жизни на освобожденных территориях САР. Как отмечал МО РФ Генерал армии С.К. Шойгу:

- в Сирии активно восстанавливается мирная жизнь, но для достижения этой цели необходимы усилия не только РФ, но и других членов мирового сообщества;

- в результате целенаправленной работы российского Центра примирения более 2 500 населенных пунктов по всей стране присоединилось к процессу примирения;

- особое внимание уделяется решению гуманитарных проблем и возвращению беженцев;

- созданы пункты пропуска беженцев из Ливана и Иордании.

Во втором подразделе выявлена, исследована и обобщен опыт российской гуманитарной помощи сирийскому народу, сформулированы исторические итоги.

ООН и ее структуры внесли значительный вклад в разрешение военного конфликта мирным путем, оказание гуманитарной помощи населению САР. Гуманитарная помощь США и их союзников оказывалась, но преследовала другие стратегические и политические цели. Воздушную переброску медикаментов и военной амуниции в осажденный г. Кобани американские ВВС начали 20.10.2014 г. По данным издания Jane's Defence Weekly США в качестве основной части своей «кампании по борьбе с терроризмом» поставляли сирийским повстанцам (известным как «умеренная» Апп-Каила) значительный объем вооружений и боеприпасов. США и их союзники. Турция и Савловская Аравия. направляли вооружение через нескольких частных посредников. Оказание гуманитарной помощи САА и гражданам САР вели Иран, Китай, Венесуэла, Сербия, Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Международное движение Красного Креста (далее – МККК) и Красного Полумесяца (IFRC), Управление по координации гуманитарных вопросов при ООН (UNOCHA),

«Россия с Вами!» при Росрезерве и др. Красный Крест заявлял о беспристрастности в помощи и оказывал необходимую гуманитарную помощь всем нуждающимся. РФ взаимодействовала с международными и иностранными организациями по гуманитарному аспекту кризиса в САР, внося взносы в бюджет уполномоченных международных агентств, в частности в МККК, Управление ООН по делам беженцев, Управление по координации гуманитарных вопросов ООН, Всемирную продовольственную программу ООН и т.д.

Российская гуманитарная операция задавалась распоряжением Правительства от 18.12.2015 г. Миссия началась 15.01.2016 г. в особо сложных районах САР. Основная помощь направлялась в г. Дейр-эз-Зор, долгое время находившийся в осаде ИГИЛ (запрещено в РФ). Для спасения населения установили гуманитарные коридоры выхода из зоны боевых действий:

- три гуманитарных прохода-выхода;
- один - для боевиков, готовых сложить оружие.

Результаты обобщаемого опыта российской гуманитарной помощи САР позволяют выделить следующие направления:

— отправка гуманитарной помощи (продовольствия и медикаментов, теплой одежды и одеял) в осажденные города (населенные пункты):

— организация доставки авиацией МЧС при координации МИЛ во взаимодействии с заинтересованными органами исполнительной власти и общественными организациями;

— оказание гуманитарной помощи ежедневно (регулярные поставки МЧС с 2012 г.) и не только в районы, подконтрольные САА, но и «умеренной оппозиции» (что нередко способствовало прекращению боевых действий и переходу войск оппозиции на сторону власти);

— создание Центра по примирению враждующих сторон⁵², в том числе взявшего на себя миссию куратора гуманитарной операции, осуществляя контроль и охрану в тесном взаимодействии с международными, государственными и общественными гуманитарными организациями;

— организация эвакуации гражданских лиц РФ и др. государств, оказание нуждающимся первой помощи, размещение в госпиталях и палаточных лагерях, снабжение продовольствием и всем первым необходимым;

- развёртывание палаточных лагерей для беженцев;
- разминированию районов, освобожденных от боевиков;

⁵² О создании на авиабазе Хмеймим центра Минобороны РФ объявило 23.02.2016 г. Центр развернули в соответствии с российско-американскими договоренностями о прекращении боевых действий в Сирии с 27.02.2016 г. (Текущий архив МО РФ).

— взаимодействие с международными структурами для выработки совместных мер по стабилизации гуманитарной обстановки⁵³.

Военнослужащие САР не препятствовали гуманитарным конвоям (от ООН, МККК или РФ). Контроль за доставкой осуществлялся систематически. Факты свидетельствуют о выявлении случаев, когда под видом гуманитарной помощи боевикам пытались поставить припасы и медикаменты. Были отвлечены проблемы, создаваемые тупежками военными. Заложение ими основывалось угрозой использования в военных целях «товаров и технологий двойного применения».

В марте 2016 г. МККК высоко оценил роль РФ по содействию международным усилиям по доставке гуманитарной помощи в осажденные населенные пункты в соответствии с положениями резолюций 2254, 2268 Совбеза ООН. По информации от Управления по координации вопросов гуманитарного сотрудничества ООН, РФ с начала внутрисирийского конфликта выделяла на гуманитарную помощь в районе 52 млрд долл. В 2015 г. Правительство издало Указ, предписывающий выделение на гуманитарную помощь 2 млрд долларов. Финансовая поддержка оказывалась по линии международных организаций и на двусторонней основе правительству САР.

Диссертационное исследование позволило выделить основные этапы и некоторые особенности межгосударственных российско-сирийских отношений в исследуемый период, в ходе которых сирийское направление в российской Ближневосточной политике выделено в отдельный вектор: первый этап 2012 – 2015 гг.; второй - 2015–2016 гг.; третий - 2016–2017 гг.; четвертый - 2017- 2018 гг.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы его основные обобщения, тенденции, уроки и выводы. Результаты исследования сирийского направления российской внешней политики позволяют сформулировать следующие тенденции.

1. РФ вернулась на Ближний Восток, выступая гарантом в перемирии и переговорном процессе, оказывая влияние на руководство Ирана и Турции, но и др.

2. Политика двойных стандартов, заложенная в основу американской внешнеполитической деятельности, получила распространение не только среди стран западно-атлантического альянса, но и ряда государств Ближнего Востока, проявивших себя в прямом (или косвенном) участии по разжиганию внутреннего конфликта (гражданской войны) и дестабилизации политической

⁵³ Значительный вклад в оказание гуманитарной помощи, организацию образования и удовлетворения населения в мелинских услугах внесла автономная некоммерческая организация (далее - АНО) «Русская гуманитарная миссия» (Russian Humanitarian Mission), созданная под патронажем Е.М. Примакова в 2010 г.

власти, разрушении государственных устоев в САР, попытках уничтожения сирийского суверенитета.

3. Для урегулирования внутригосударственного конфликта на принципах «цветных революций», разжигаемых силами, находящихся за границами суверенной территории, необходим комплекс мер политического характера международного уровня, в сочетании с военной поддержкой, запрашиваемой законной государственной властью.

4. В ходе гражданской войны в САР на стороне законной власти эффективно участвовали курдские военные формирования (при поддержке США, РФ и Ирана), которые продолжают борьбу за автономию (возможно и независимость) Сирийского Курдистана, что повлечет территориальные проблемы для Турции, Ирана, САР.

Комплексное исследование сирийского направления российской внешней политики позволяют извлечь следующие уроки.

Урок первый - особое место среди событий «Арабской весны» («Арабской зимы») занимает политический кризис в САР, переросший в гражданскую войну, а затем в кровопролитный и затяжной региональный конфликт, затронувший интересы не только многих стран этого региона и международного сообщества, но и остающийся камнем преткновения в международных отношениях РФ и США в XXI в.

Урок второй - гражданская война в САР это один из тех конфликтов, где противоборствующих сторон более двух. При этом если какая-то сторона одерживала верх, то противник находился вновь.

Урок третий - политическое сотрудничество РФ и САР стало серьезным шагом по формированию эффективной системы международной безопасности на Ближнем Востоке. Развитие более тесных взаимоотношений в политической области двух стран создали прочную основу для интеграции и коллективных действий по отражению новых нетрадиционных угроз, в частности, со стороны международного терроризма и экстремизма. Российско-сирийский альянс дал отпор технологиям цветной революции, проводимой с целью разрушения государства.

Урок четвертый - для урегулирования внутрисирийского конфликта без политического урегулирования и позитивной роли мирового сообщества оказалось недостаточно военной силы, оснащенной даже самым эффективным вооружением и военной техникой.

Результаты исследования сирийского направления российской внешней политики 2012-2018 гг. позволяют сделать следующие выводы:

1. Среди основных факторов, определивших направленность и особенности межгосударственных отношений, способствующих развитию сирийского направления в российской Ближневосточной политики в исследуемый период, выделяются:

— геополитический фактор, обусловивший стратегии в данном регионе, при неизменном сохранении основных участников и их ролей в этом процессе, но в новых условиях международной политики и преобразованиях на Ближнем Востоке, в интересах целей, открыто демонстрируемых мировыми державами и Ближневосточными странами;

— военно-политический фактор, определивший в межгосударственных отношениях различные средства воздействия друг на друга как мирного, так и силового характера;

— внешнеполитический фактор, продиктованный событиями, происходящими в САР в структуре общей Ближневосточной внешнеполитической картины, политического кризиса в Ливане и Ираке; проблемами палестино-израильского урегулирования; российско-сирийским диалогом, обеспечивающим взаимную поддержку интересов в международных делах; тесным сотрудничеством САР с Ираном, у которого сложились негативные отношения с США и их сателлитами; скрытой агрессией в целях достижения своих интересов сопредельных государств, маскировавшихся борьбой против ИГИЛ (запрещено в РФ);

— внутриполитический фактор, послуживший источником внутривнутриполитических сирийских процессов, детерминированных «Арабской весной» («Арабской зимой»), радикализацией антиправительственных сил, создавших военизированные формирования (бандформирования, террористические группы и т.д.), обладающих совокупным потенциалом, соизмеримым с государственной мощью, основанной силовыми структурами и военной машиной.

2. Результатами оказания российской политической поддержки государственной власти САР стали:

— предоставление поддержки САР в ООН (Совбеза, Совещаниях и др.) и других международных площадках;

— возможность организации и проведения переговоров в Женеве и Сочи с привлечением всех заинтересованных сторон внутрисирийского конфликта;

— организация и проведение переговоров воюющих сторон в гражданской войне в САР в Астане велось с марта 2017 г. по ноябрь 2018 г.;

— итог переговоров президентов РФ и Турции - координация российских и турецких действий в зонах деэскалации.

3. Переговоры в Женеве, благодаря российской политической поддержке и заинтересованных сторон, имели ряд особенностей:

— первоначально в переговорном процессе с представителями законной сирийской власти участвовали только уполномоченные сирийской политической оппозиции, без привлечения остальных командиров военных отрядов;

— была предпринята попытка возвращения ООН потерянной роли в разрешении конфликта в САР;

— способствовали двум раундам переговоров в Астане, запустивших начало этапа «Женева-4».

4. Российская поддержка государственной власти САР стала эффективной благодаря оказанию успешной военной помощи ВКС, обеспечившей коренной перелом к осени 2018 г., способствовали успехам:

— политическому внутрисирийскому диалогу противоборствующих сторон в гражданской войне;

— отпору силам, использующих технологию цветной революции, а потом, организовав банды наёмников, разрушавших государство;

— привлечению части оппозиции на сторону российских и правительственных войск, что имело важное политическое значение как в САР, так и на Ближнем Востоке;

— созданию условий для процесса политического развития в САР;

— установлению системы российско-американского мониторинга выполнения условий перемирия, что положило начало новой фазе переговоров;

— созданию условий для прохода конвоев ООН, имевших политическое значение на международном уровне;

— обсуждению проблем гуманитарной помощи на высшем уровне, с целью получения ее обеими сторонами внутрисирийского конфликта.

5. Несмотря на видимые успехи в урегулировании внутрисирийского конфликта в 2018 г. кризис был далек от завершения ввиду значительных проблем в политической области, обусловленных в том числе практикой двойных стандартов как США и их союзников, так и отдельных Ближневосточных государств.

6. Политическое сотрудничество РФ и САР в геополитических условиях стало серьезным шагом по формированию эффективной системы международной безопасности на Ближнем Востоке.

7. Развитие более тесных взаимоотношений в политической области двух стран создало прочную основу для интеграции и коллективных действий по отражению новых нетрадиционных угроз, в частности, со стороны международного терроризма и экстремизма.

8. Результаты оказания российской военной помощи САР в разрешении внутригосударственного конфликта показали:

— операция российских ВКС, начатая 30.09.2015 г., позволила в сжатые сроки переломить ситуацию в САР в пользу власти;

— боевые действия на сирийском ТВД стали успешными и способствовали выявлению стран и вооруженных группировок, сотрудничающих с террористами из ИГИЛ (запрещено в РФ), остановили расчленение государства по «ливийскому» сценарию, позволили восстановить сирийский суверенитет, вернуть почти все утраченные территории под контроль законной власти, обеспечили

возможность проведения гуманитарной помощи, спасли сирийское население от уничтожения исламскими террористами, принудили к налаживанию переговорного и политического процесса между всеми (явными и скрытыми) участниками конфликта;

- при поддержке российских авиаударов САА развернули наступление практически по всем направлениям;

- переломив в корне ситуацию, российская группировка была выведена из САР, но оказание военной помощи продолжалось;

- САР оказалась неспособной самостоятельно оборонять свое воздушное пространство.

- участие группировки ВКС РФ с учетом наращивания некоторой численности ПВО позволяло на минимально приемлемом уровне решить задачу обороны воздушного пространства. Однако РФ была вынуждена вступить в прямое огневое соприкосновение с США и НАТО, их союзниками в регионе, что несло угрозу превращения сирийской войны в противостояние глобальных центров силы, способное перерасти в фазу военного конфликта:

- ВС РФ отработали быструю и незаметную переброску комплексного контингента на зарубежную территорию одним авиаполком совершили более 9 000 вылетов без единого сбоя или отказа. Испытали в боевых условиях новые виды вооружений, отрекламировали российский ВПК и его продукцию;

- западных военных насторожили российские боевые успехи в САР, достигнутые малыми силами и средствами: устаревшие самолеты наносили удары советскими авиабомбами не хуже (иногда лучше), чем западная коалиция новейшим и дорогостоящим высокоточным оружием;

- по результатам выполнения поставленных задач ВКС РФ в 2018 г. возникли основания для предположения о завершении гражданской войны в САР.

9. Существенную гуманитарную помощь САР оказывали в том числе международные организации.

10. Официально гуманитарная миссия в САР - задавалась распоряжением Правительства РФ от 18.12.2015 г., при этом военная операция не приостанавливалась.

11. Гуманитарная операция в особо сложных районах началась 15.01.2016 г. Операция приобрела масштабный и устойчивый характер после создания в феврале 2016 г. Центра по примирению, действовавшего в тесном взаимодействии с международными, государственными и общественными организациями.

12. РФ принадлежит основная роль в достижении мира в САР, (доказано эффективностью ВКС в поддержке САА, в политическом урегулировании), выступала гарантом в перемирии и переговорном процессе, оказывала влияние на руководство государств (Иран, Турция).

Диссертационное исследование позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на

совершенствование сирийского направления российской внешней политики.

1. Обобщения, выводы, предложения и рекомендации способствуют дальнейшему научному познанию разработанной темы и истории в целом. Внедрение позволит восполнить существующий в исторической науке пробел (по специальности 5.6.7 - История международных отношений и внешней политики) в исследовании актуальной и сложной научной задачи сирийского направления российской внешней политики в 2012–2018 гг.

2. Полученные результаты целесообразно использовать в ходе планирования внешнеполитических мероприятий, проводимых МИД РФ, в интересах повышения эффективности российской внешней политики на сирийском направлении.

3. Содержащиеся положения и материалы могут быть использованы при подготовке исторических и теоретических трудов по истории (теории) международных отношений, учебников и монографий, обсуждении на научных форумах, в учебном процессе вузов.

4. В основополагающих российских документах внести необходимые коррективы:

— в Стратегии национальной безопасности РФ⁵⁴ должны быть отражены принципы оценки угроз и вызовов от международного терроризма и экстремизма (использующих бандформирования, наемников и др.) как для РФ, так и стран-участников СНГ, ОДКБ, ЕЭС, Союзного государства, Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, с учетом приобретенного опыта в урегулировании внутрисирийского конфликта;

— в Концепции внешней политики РФ наряду с направлениями уточнить основные меры противодействия международному терроризму и экстремизму с учетом наработанного опыта МИД РФ и МО РФ по прекращению гражданской войны в САР.

5. В ходе отработки новых принципов, моделей и механизмов международного сотрудничества, в соответствии со Стратегией национальной безопасности, Концепцией внешней политики учитывать опыт, приобретенный в ходе урегулирования внутрисирийского конфликта и реализации мероприятий Ближневосточной политики на сирийском направлении.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

⁵⁴ В настоящее время действует Стратегии национальной безопасности РФ, введенная указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 (Информационно – справочная система «Гарант»).

1. Рыбалкин А.Н. Сирийское направление российской внешней политики (2012-2018 гг.): историография проблемы // Общество: философия, история, культура, 2022. №6. С. 167-174.

2. Рыбалкин А.Н. Гуманитарная помощь сирийскому народу (2015 – 2018 гг.): некоторые исторические итоги и выводы // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2022, №1. С.106-114.

3. Рыбалкин А.Н. Военная помощь сирийскому государству // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2022. № 2 (385). С. 32-49.

Другие издания

4. Рыбалкин А.Н., Родионова М.Е. и др. Российская помощь Сирийской Арабской Республике в урегулировании внутрисирийского конфликта (2012–2018 гг.). Часть – I /под общ. ред. Матвеева О.В. – М: Издательство ООО «Горизонт», Издатель Витюк Игорь Евгеньевич, 2021. – 232 с.

Общий объем публикаций по теме исследования составил 10,0 п. л.